

Turning to current events, I will first of all have to state that the bloody horrors that took place unpunished in the capital, the most absurd rumours that predicted the events of what was almost Vartholomey's Night completely overshadowed the activities of theatrical and musical entrepreneurs for some time. This was not something to think about in difficult times. But gradually life returned to normal. Last week, it was decided to begin classes at the Conservatory and the Philharmonic School. Concerts have already been announced for the Conservatory Hall, still cordoned off by troops; the Philharmonic will also perform with its subscription next Saturday, and on Sunday, October 30, a circle of Russian music lovers gave a symphonic morning with an orchestra under the direction of Mr. Rachmaninoff. Mr. Rachmaninoff staged the symphony "Antar" by Rimsky-Korsakov and "Tamara" by Balakirev as the largest numbers. Leaving aside the supremely intelligent and creatively mature performance of "Antara," for other conductors have perhaps performed it with no less merit before, I have not heard "Tamara" in the last twenty-four years so complete, so meaningful, so well-rounded in all its details. It can be said with complete frankness that Mr. Rachmaninoff has only for the first time revealed to the public the marvellous subtlety of Balakirev's work—I repeat, for the first time in the period I have assessed. This is a credit to Mr. Rachmaninoff's conducting. Of the rest, the performance of "Night in Madrid" is certainly worth noting for its crystal-clear intentions, delicate sonority, and even mood. In general, this truly symphonic morning was celebrated with a rare ensemble. [...] Iv. Lipaev

[Translation: Google]

Обращаясь къ текущимъ событіямъ, я прежде всего долженъ буду констатировать, что кровавые ужасы, творившіеся безнаказан-въ столицѣ, самые нелѣпые слухи, предрекавшіе чуть-ли не ночь Варѳоломея, на нѣсколь ко времени совершенно заслонили собою дѣя-тельность театральныхъ и музыкальныхъ пред-принимателей. Не о томъ слѣдовало думать въ тяжелые дни. Но постепенно жизнь вошла и входитъ въ свою колею. На прошлой недѣ-лѣ рѣшено было начать ученіе въ консерва-торіи и училищѣ филармоніи. Въ залѣ Кон-серваторіи, пока оцѣпленномъ войсками, объ-явлены уже концерты, въ ближайшую суббо-ту выступаетъ съ своимъ абонементомъ и филармонія, а въ воскресенье 30 октября кружокъ любителей русской музыки далъ си-фоническое утро съ оркестромъ подъ управ-леніемъ г. Рахманинова. Наиболѣе крупными нумерами г. Рахманиновъ поставилъ симфо-нію «Антаръ» Римск.-Корсакова и «Тамару» Балакирева. Не говоря о высшей степени Балакирева. Не говоря о высшей степени умномъ и творчески зрѣломъ исполненіи «Ан-тара», потому что его и раньше другіе дири-жеры выполняли можетъ быть съ меньшими достоинствами, но «Тамару» за послѣдніе двадцать четыре года я не слыхалъ въ такомъ цѣломъ, осмысленномъ, во всѣхъ своихъ част-ностяхъ, закругленномъ видѣ. Можно сказать съ полной откровенностью, что г. Рахмани-новъ только впервые раскрылъ предъ публи-кой дивную тонкость балакиревскаго сочине-нія, повторяю, впервые за оцѣненный мною періодъ времени. Это дѣлаетъ честь дири-жерскому искусству г. Рахманова. Изъ остль-ного по своей кристальности намѣреній, по деликатной звучности и даже настроенію без-условно слѣдуетъ отмѣтить исполненіе «Но-чи въ Мадридѣ». И вообще настоящее сим-фоническое утро прошло съ рѣдкимъ ансам-блемъ.